

Мертвые жертвы

Далеко не самые славные истории и легенды бытуют про Великую Империю. Она не имеет красивого цветущего прошлого, никогда тут не существовало светлых богов, которые могли бы вселять надежду в миг кромешного отчаяния. Империя раскинулась на границах Гнилых Земель. И территория эта не зря получила такое громогласное название. На этих землях, действительно, всё прогнило, начиная от неплодотворной земли и заканчивая местными жителями, души которых тлеют быстрее, чем их обескураженные черной магией тела. В этом сумрачном мире царствует хаос быта. Здесь нет места высоким моральным ценностям, а о доблести и чести и вовсе не говорили испокон веков. Тяжелый воздух пропитан злостью, ненавистью, презрением, безумием с примесью неприятного запаха ядов пустырных ведьм. Гостей здесь жалуют, особенно, когда есть возможность сварить их или принести в жертву своему темному богу.

История жадно хранит тайну о том, каким образом, этот мир стал оплотом чистой дьявольщины. Но одна из малоизвестных легенд смело гласит, что все колдуны, ведьмы и остальные жертвы тьмы, в прошлом были людьми, но их алчность взяла верх над всеми пороками и сделали из них тех, кем они являются. Это может и объяснить их высокомерное и презренное отношение к чистым людям, ставшими здесь не более чем просто пушечным мясом или, хуже того, рабами. Целые колонии без единых прав служат истинным владыкам этого мира. И никто никогда не осмелился пойти против нечисти, ибо смерть не будет легче такой жизни. Так могло бы и дальше продолжаться, но в каждой истории рано или поздно найдется свой герой, а может даже и не один.

И зло будет наказано, и добро побеждено.

- Они восстали там, где сгнил их вождь. – Прошипело уродливое серое существо, вылезшее наполовину из зеркала принца. Донеся долгожданную новость королевскому названному отпрыску, Зеркальщик медленно канул обратно. А парень встал и не спеша направился в Ледяной Холл, как и значила наводка Криста.

Ледяной холл никогда не привлекал принца своею отрешенностью и фальшивой мрачностью, поэтому Кант был здесь редким гостем. Но сейчас он уже не задумывался об этом. Важнее было то, кто туда сейчас пришел. Эту встречу, он ждал уже неделю. Ожидание принца оправдывалось разрушенными палатами и убитыми слугами, к которым судьба не была благосклонна и, они оказались под рукой одурманенного собственными

эмоциями Канта. Но сейчас уже он едва ли не бежал в Ледяной холл. Эхо его шагов отражалось от мраморных стен и рассеивалось в тяжелом вязком воздухе. Сегодня принц сполна ощутил на себе холод Ледяного холла, увидев там бывших подчиненных, бывших друзей. Пятеро статных парней стояли перед ним, как на параде. Некоторые смотрели на него с ненавистью, другие с надеждой, а кто-то обошелся безразличным взглядом. Глухое молчание было прервано шарканьем самого хилого из всех юношей, который не спеша вышел чуть вперед. Подняв безжизненный взгляд на черного принца, он слабо улыбнулся. Так по родному и так близко, что парень невольно нахмурился. Сейчас они уже не были так похожи, как несколько лет назад. Теперь его брат-близнец выглядел убого, а он наоборот стал образцом силы и власти. И не удивительно, ведь пока Гант путешествовал в мире мертвых, новый принц наслаждался жизнью живых. Тем не менее, тот факт, что его брат, действительно, жив, принца даже не удивил. А если и удивил, то он виду не подавал. Он принял его, как высшую меру наказания сверху. Секундное торможение и наконец-то он улыбнулся. Улыбка выдалась ехидная и пугающая. Но для Ганта и это стало знаком, что можно подойти и по-братски обнять родного человека. Содрогнутся небеса...

Кант вспомнил, как всё началось. Ещё пять лет назад он и сам был рабом. Но от покорной массы людей его отличали амбиции, проявляющиеся ещё в детстве. Он всегда смотрел на этот мир, недопонимая, почему же люди до сих пор не восстали, почему не стали бороться за своё право на нормальную жизнь. Но никто не давал ему ответ. Взрослые злобно шипели на него, прося замолчать и продолжать работать. Так он и вырос, не получая прямых ответов. Загнанный в один двор и одну комнату, он не видел того, что происходит за стенами строгих правил и уставов. Давно Кант хотел сбежать, но всегда останавливался из-за брата, который просил его не делать глупостей. Гант понимал, какие печальные последствия могут ожидать его непокорного брата. И брат соглашался с ним, каждый раз останавливаясь на последнем шагу. Но однажды Гант пришел в их маленькую сырую комнату избитый, полумертвый. Тогда старший брат и отодвинул рабский засов, убив стражника со словами:

- Ты не был рожден, чтобы касаться моего брата.

Юный революционер собрал отряд противостояния и нанес решительный и беспощадный удар по управлению колонии. А потом не щадя сил бросился со всеми в бой, кто был на их пути. Первая волна, охваченная яростью и желанием свободы, уничтожила два ведьмовских шабаша и три ордена колдунов. И Кант, юный лидер, дарил им надежду,

что настанут времена и вся нечисть канет в лету, а они станут героями своих дней. Они ему верили, ведь терять было больше нечего. В результате естественного человеческого сопротивления, из отряда, они превратились в полноценный орден, приобрели свою армию, и теперь ведьмы на ночь пугали своих отпрысков страшными сказками о людях. Гроза неприятных для нечисти перемен нависла над пустошами ведьм, замками вампиров и хижинами колдунов. Люди подавали большие надежды, стремительно оправдывая их и даря веру в светлое будущее. Они теряли многих своих представителей, нечисть - в два раза больше. Два года и нелюди были беспощадно оттеснены к Северным Чертогам. Но надломилась кора, и полетело всё к черту.

Кант, как сегодня, помнит тот день, изменивший судьбу не одного человека. Они главной армией собирались нанести удар центру Империи, где скрывался почти поверженный король. Но перспектива оказалась преувеличенной, и до этого самого Ледяного холла дошло только шесть человек. Они не остановились, не стали ждать отстающие отряды. Им главное было дойти и нанести последний удар, который поставит точку в истории рабского человечества. По иронии судьбы эти шесть человек спустя три года вновь собрались тут. Вспоминая это, Кант ощутил на себе давление, которому подвергся ещё тогда. Схватка была ожесточенная, но они так и не смогли нанести удар королю.

Их лидер почти достиг цели. Его стальной клинок почти коснулся груди короля, но в последний миг и он потерпел поражение. Его обессиленное тело было прижато к холодному полу. А над ним возвышался король. Он был такой могущественный, что Канту казалось, будто бы это существо способно уничтожить всех людей одной только силой мысли. Лишив всех возможности двигаться, король проявил излишний интерес к близнецам, найдя в них что-то особенное. Тогда Кант припомнил все те мрачные истории, которые ему приходилось слышать об одной душе на двух братьев. Однажды он даже слышал, что если один близнец поглотит другого, то станет подобен Богу. Но никогда он не заикливался на этих жутких историях. Он просто любил брата. Его брат всегда был спокойным, тихим и слабым, в отличие от Канта, искрящегося силой. Задумываясь об этом в спокойную минуту, он винил себя за это, думая, что отобрал у брата слишком много. Сомнения свои он всегда держал при себе и старался про них забыть. У него почти это удалось, но внимание Короля напомнило ему об этом. И тогда Владыка Гнилых Земель выбрал его.

- Ты станешь на мою сторону, - мелодично, но хрипло произнес он, почти над самым ухом, поверженного лидера. Но тот дерзко кинул фразу:

- Нет. Мы и Вас убьем, Ваше Величество.

Король усмехнулся, мол, оценил дерзость революционера. И с блаженной улыбкой он поднял руку, наведя острие кривого серебряного ногтя на Ганта. Кант на единый миг уловил обеспокоенный взгляд брата. А в следующую секунду младшего близнеца разорвало, словно что-то взорвалось прямо в нем. Кровь обрызгала нескольких парней, мерзких созданий – слуг, шокированного Канта и пару капель коснулись даже морщинистого лица короля. На том месте, где стоял Гант, остались только части его тела и пару прядей светлых волос. Убийца же кончиком пальца вытер со своего лица кровь и облизал палец черным языком.

Все, кроме слуг, привыкшие к подобному, смотрели, на останки Ганта.

- Ты станешь на мою сторону, Кант. Иначе, такая участь постигнет всех в этом зале, кроме самого тебя.

Юноша через силу оторвал взгляд от кровавых пятен и обернулся к друзьям. Их взгляды не о чем ему не говорили. Умоляли ли они его согласиться? Или были готовы принести себя в жертву? Надеялись на чудо? Думали, что это им все снится? Потеряли возможность вообще, о чем-либо думать?

Кант почувствовал, что начинает задыхаться, дрожать и испытывать панический страх. Ему казалось, что его часть оторвали и выкинули. Невообразимая пустота разрасталась в нем, грозясь вырваться и уничтожить все. Король сначала недоумевал, но быстро определил, что с его важным близнецом.

- Теперь ты лишен выбора. – Спокойно прошептал владыка и, пройдя к революционеру, махнул рукой. Тело вздернулось, зависло в воздухе. Владыка предался далеко не самому приятному ритуалу: он распорол плечо Канта и, сделав надрез на своей руке, пустил кровь в открытую рану мученика. Оставшийся отряд что-то кричал, но бывший революционер уже ничего не слышал, кроме стука своего сердца.

До сегодняшнего дня Кант так и не знал, что с его друзьями. И хотя они появились здесь с воскресшим братом, ему казалось, что они никогда не умирали. У короля этим он не интересовался. Ему было не интересно.

После той ночи он стал на сторону короля, и война обрела новые краски, вовсе не сулящие победу людям. Нечто темное, ранее не изведенное им, поглотило его самого же и сделало новым верным принцем Гнилых Земель. Вчера он в этом убедился сполна. Он

сидел в кабинете короля и слушал доклад его верных слуг про положение касательно людей. Как оказалось, ещё одна крепость не сломлена, и она требует дополнительного внимания. Крепость Эль-Нио – родной дом Канта, если так можно назвать его временный причал. И как бы принц не пытался вызвать в себе положительные эмоции на счет родины, надеясь на спасение, ничего не ощущал. Поэтому спокойно предался истории владыки о том, что можно будет сделать. Воображение сыграло с ним злую шутку. Он вспоминал родные места и под эйфорией речей короля, представлял, как все там погибает, как черные солдаты насилуют их женщин, как сжигают деревянные крепости. И невольно на его бледном лице возникала самодовольная улыбка. Он упивался тем, что мог видеть в своем сознании. И тогда возникла сокрушительная мысль о том, что куда приятнее было, если бы он сам всем этим руководил.

А вот уже неделю назад Зеркальщик сладко прошептал ему на ухо, что его брат жив и скоро прибудет во дворец. Поверив существу, которое никогда не врало королевским лицам, он ждал его. Ждал для того, чтобы...

Только брат оказался в досягаемости принца, схваченный, он резко дернул свободной рукой, выпуская острие черного лезвия. Смертоносное лезвие вошло в бок Ганта. Яд черной магии влился в хрупкое тело близнеца, в миг, вырывая в нем остатки жизни. И уже через секунду близнец Канта был снова мертв.

- Мертвые должны оставаться мертвыми. – Нежно прошептал он брату на ухо, откидывая тело. На один миг принц опешил. Он уловил мертвый взгляд Ганта и то, что он там увидел, сбило его с толку. Его младший брат смотрел на него с доверием, хотя уже и мертвым, и, черт подери, он блаженно улыбался.

Ему вспомнились те моменты, которые он провел с единственным членом их семьи. Он видел маленькую комнату, погруженную во мрак обычной ночи. Он сидел в углу, придерживая брата. Гант заболел, и старший брат предался ужасным переживаниям. Он отказывался отходить хоть на миг от него, становился раздражительным и только на брата реагировал.

- Кант? – Голос был такой слабый, что у юноши прошли мурашки по коже.

- Да-да. Что такое? – Он нежно и трепетно поглаживал волосы брата.

- Я хотел сказать... - Конец фразы он не смог договорить сразу, закашлялся. – Всё будет хорошо.

От этого обещания Кант улыбался и слепо верил. И, действительно, всё становилось хорошо. Никто не нужен был ему в этом мире, пока рядом был Гант.

Вздохнув полной грудью, он ощутил нечто, будто знает правду. И он её знал. Он только что поглотил своего брата-близнеца, потому что так хотел король. Именно, он вернул в мир живых Ганта. Он думал, что доминант, то есть тот, в ком сосредоточена сила - Кант, но на самом деле, она была в слабом братце. И когда король его убил, то вырвал часть своего революционера. Хотя и слепо надеялся, будто бы душа соединится, и он получит идеального воина. Но всё пошло не так ещё три года назад, когда он убил Ганта, и чуть не убил этим старшего брата. Ему тогда пришлось дать парнишке своей крови, чтобы тот выжил, ибо нарушение баланса было слишком велико. И сейчас, когда Кант сам убил брата, душа стала одним целым. И вся сила была в одном только нем.

Друзья так и остались на месте, как серая массовка. Они не были в состоянии что-то сделать или даже сказать.

Убийца развернулся и просто покинул холл. В тронном зале его ждал Король. Направляясь к принцу, он хлопал в ладоши.

- Твой король доволен...

Кант поднял руку, охватывая невидимой силой тело владыки. Юноша ощущал в своей руке тело короля. Он ощущал его недоумение, превращающееся в страх. Король уже знал, что настал момент гибели его. И поздно было сожалеть.

- Нет моего короля в этом мире. – Произнес он, и резко сжав руку, разорвал брненное тело императора.

Ещё некоторое время принц ощущал огромную искрящуюся силу в своих руках, пока гнев не стал его медленно отпускать.

- Приветствуйте нового короля, и отзовите эти чертовые войска от Эль-Нио. – Прокричал он в пустоту, наполненную покорными слугами.

Не дойдя пару шагов до трона, Кант упал на колени и заплакал.